

Белова Наталья Александровна

ПРИНЦИПЫ ФРЕЙМОВОГО ОПИСАНИЯ ЛИНГВОКОНЦЕПТОСФЕРЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/10/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 135-137. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

процессе коммуникации. При этом при рассмотрении оппозиций ТЕКСТ-РЕАЛЬНОСТЬ, РЕЧЬ-РЕАЛЬНОСТЬ, то, что в модусе «реальность» является аномалией или сложностью (с точки зрения устройства языка), в соответствующем модусе становится нормой: избыточное выражение приводит к желаемому коммуникативному результату; аномальный текст - дискурс становится нормой для читателя, его воспринимающего и оценивающего. В несвойственных же феномену модусах мы уже имеем дело или с ошибкой, или с нормой.

Исходя из этого, языковая сложность и языковая аномалия, различаются по функциям: для языковой девиации основной становится эстетическая, в то время как для языковой сложности первостепенное значение приобретает информационная; но оба феномена успешно реализуют коммуникативную и логическую функцию языка.

Определенную схожесть данных явлений можно обнаружить в их типах: и языковая сложность и языковая аномалия могут иметь семантический или структурный характер манифестации, могут проявляться как на уровне системы, так и на уровне пользователя, но для языковой аномалии системой становится текст - дискурс, включающий в себя автора, рассказчика, героев, художественное пространство, субъекта - читателя.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 760 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3-19.
3. **Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.** Языковая концептуализация мира. М.: Языки русской культуры, 1997. 574 с.
4. **Даль Э.** Возникновение и сохранение языковой сложности / пер. с англ. М.: Издательство ЛКИ, 2009. 560 с.
5. **Кобозева И. М., Лауфер Н. И.** Языковые аномалии в прозе А. Платонова через призму вербализации // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста: сб. научн. трудов / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1990. С. 194-224.
6. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
7. **Радбиль Т. Б.** Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М., 2006. 320 с.
8. **Руднев В.** Философия языка и семиотика безумия: избранные работы. М.: Территория будущего, 2007. 528 с.
9. **Шмелев Д.** Слово и образ. М.: Наука, 1964. 120 с.

УДК 81.372

Наталья Александровна Белова
Оренбургский государственный университет

ПРИНЦИПЫ ФРЕЙМОВОГО ОПИСАНИЯ ЛИНГВОКОНЦЕПТОСФЕРЫ©

Когнитивный подход к языку, возникший на стыке многих научных направлений, предполагает исследование языковых проявлений человеческого сознания. Мыслится, что особенности восприятия мира человеком отражаются в семантике лексических единиц, то есть в результате обработки информации человеческим сознанием формируются концепты, которые впоследствии находят языковое выражение. Из этого следует, что при описании семантики слова необходим учет когнитивной структуры, лежащей в основе процессов номинации. Метод фреймовой семантики представляющий фрейм как определенную когнитивную структуру, стоящую за формированием лексического значения в настоящее время является одним из наиболее перспективных.

Актуальной для когнитивной лингвистики является проблема соотношения когнитивных структур сознания с объективирующими их единицами языка, и наоборот, языковых форм - со структурами человеческих знаний и опыта, их репрезентациями в памяти человека.

Рассмотрим, что понимается на данный момент под структурами сознания - фреймами, и выделим их структурные и функциональные особенности.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» выделяется несколько аспектов в понимании популярного термина «фрейм» [4, с. 53-55]: языковой (система выбора языковых средств, связанных с прототипом сцены); психологический («аналитические леса», с помощью которых постигается собственный опыт); собственно когнитивный (единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, обладающая конвенциональной природой).

В когнитивной семантике существует представление, согласно которому за значениями слов стоят тесно связанные с ними когнитивные структуры, которые можно описать на одном из специально разработанных языков представления знаний. Элементами этого языка являются фреймы, сценарии, планы, фон vs. фигура, модель мира, аффективные структуры и др. К числу наиболее известной когнитивной категории относится понятие фрейма. Согласно М. Минскому, фрейм является декларативным способом представления знаний, формулируемым в терминах описаний (дескрипций) [5, с. 152].

Суть концепции М. Минского как одного из первых ученых разработавших теорию фрейма, а в дальнейшем и его последователей, состоит в следующем: при столкновении с новой ситуацией человек извлека-

ет из своей памяти определенную модель (фрейм), которую при необходимости изменяет, приводя в соответствие с реальностью. Таким образом, под фреймами понимается структура знаний о типизированном объекте или стереотипной ситуации [Там же, с. 155].

Фрейм формально представляется в виде сети узлов и отношений разных уровней: в «верхние уровни» включаются данные, всегда справедливые для подвергаемой анализу ситуации, а «нижние» уровни фрейма представляют собой пустые узлы («ячейки», «терминальные узлы», или «слоты»), заполняемые конкретными данными из той или иной практической ситуации.

Информация, соответствующая «верхнему уровню» во фреймовой модели, является константной, включающей минимально необходимое, национально и культурно значимое, истинное содержание. Так, В. В. Красных рассматривает фрейм-структуры сознания как составляющие когнитивной базы носителей языка - «определенным образом структурированной совокупности необходимых обязательных знаний и минимизированных представлений того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [3, с. 53-55].

Мы предполагаем, что часть структуры фрейма включает фиксированную информацию об объекте, которая считается истинной и соответствует инварианту, или пропозиции. Не случайно некоторые ученые, занимающиеся вопросами грамматики, ограничивают фрейм предикатно-актантной рамкой, семантическими ролями, компонентами ситуации (Ч. Филлмор).

Фреймы не рассматриваются как произвольно выделяемые «кусочки» знания. Так, Т. А. Ван Дейк пишет: «В противоположность простому набору ассоциаций эти единицы содержат основную, типичную и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом. ... Не исключено, что фреймы имеют более или менее конвенциональную природу и потому могут определять и описывать, что в данном обществе является «характерным» [1, с. 12-41]. Одним из основных принципов образования фреймов можно считать сумму знаний, релевантных определенной области.

Мы считаем, что фреймовая методика анализа является наиболее эффективной в изучении принципов организации знаний. Фрейм как структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации, оказывается удобным инструментом для описания ситуаций, представленными на языковом уровне высказываниями.

Фреймы - это структурированные лексические подсистемы, которые мотивируются и определяются связанными между собой схематизациями опыта, а также средства организации и инструменты познания в различных областях действительности.

Изучение фреймов также связано с теорией схемного понимания, главное положение которой заключается в том, что понимание в целом определяется нахождением хранящейся в памяти схемы, пригодной для восприятия поступающей информации. В. И. Герасимов замечает, что разработка теории фреймов (или схем) и других высокоуровневых структур для представления знаний непосредственно связывается с попытками объяснения того, каким образом организация прошлого опыта оказывает влияние на активное восприятие и понимание [2, с. 60]. Такая ментальная модель объясняет, как индивиды не только представляют объекты, состояния, понимают явления, переживают события, реально не участвуя в них, но и создают представления, сравнимые с теми, что получают при непосредственном знакомстве с миром.

В литературе по когнитивистике представлены различные структуры фреймов, например, в виде семантических полей. Стандартного определения семантической сети не существует, но обычно под ней подразумевают систему знаний, имеющую определенный смысл в виде целостного образа сети, узлы которого соответствуют понятиям и объектам, а дуги - отношениям между объектами [Там же].

Семантическая сеть является моделью памяти, но она не раскрывает, каким образом осуществляется представление знаний. Ч. Филлмор пишет по этому поводу, что семантическое поле, отражая различные способы представления человеческого знания в лексике языка, характеризуется различными типами структур [8, с. 52-89]. Наиболее значимым, по мнению Ч. Филлмора, является тип структуры, известный как фрейм. Внутри множества слов, относящихся к одному фрейму, можно выделить подмножества, образующие парадигмы, таксономии и другие типы структуры. Однако их семантическое описание возможно при условии предварительной детализации концептуальной схемы, положенной в основу фрейма, вследствие чего именно фрейм становится центральным понятием при описании способов структурирования человеческого опыта в лексической системе языка. Он представляет собой в когнитивном аспекте особую унифицированную конструкцию знания или связанную схематизацию опыта, обеспечивающую концептуальный базис для довольно значительного корпуса лексического материала.

Полевой подход как принцип анализа языковых явлений считается достаточно продуктивным при изучении лингвистических единиц. В современной лингвистике выделяется понятие «смысловое поле». Смысловое поле - принципиально открытая модель, ибо количество его элементов определяется структурирующей смысловой доминантой поля, объединяющей лингвистические и экстралингвистические компоненты ситуации. В отличие от семантического поля, которое объединяет элементы на основе лексического значения, смысловое поле представляет собой функциональную систему гетерогенных средств представления/понимания смысла и включает компоненты, объединенные интегративным смысловым признаком, доминантным личностным смыслом, актуализирующимся функционально в этих элементах [7, с. 25]. Так, например, анализируемое смысловое поле вкуса, можно выделить центр, представленный базовыми компонентами (объект, предикат восприятия, оценка вкуса) и структурами для выражения ситуации непосредственного вкусового восприятия (пропозиция физического действия: X воспринимает вкус Y-а), к периферии будут относиться нетипичные способы актуализации слотов фрейма вкуса (метафорические высказывания - термин Т. В. Симашко) [Там же]. Причем не только протопическая информация, но и та, которая относится

к периферии, важна для полного представления о функционировании структур сознания и вербализации результатов этой деятельности.

Итак, основными свойствами фреймов, которые мы учитываем в когнитивном исследовании семантики языковых единиц, являются:

- взаимосвязь и взаимопроникновение фреймов. Фреймы могут пересекаться или иметь, по терминологии М. Минского, общие терминалы. Данное положение опирается на работу сознания, которое «охватывает» объект восприятия целостно, полимодально;

- возможность фокусировки внимания человека на любой части фрейма. Данное свойство связано с интерпретирующим характером восприятия. Субъекты по-разному опишут одну и ту же ситуацию, поскольку каждый из них обратит внимание на различные ее аспекты, которые будут интерпретированы им как наиболее важные. Когнитивные структуры, в отличие от языковых структур, принципиально нелинейны. Следовательно, в момент перехода от нелинейных структур сознания к линейным или языковым актуализируется одна информация и сворачивается другая;

- фрейм воссоздает «идеальную» картину объекта или ситуации, которая служит своеобразной точкой отсчета для интерпретации непосредственно наблюдаемого.

В ткань восприятия всегда вплетается слово, знание, опыт и культура поколений. Для человека как носителя любого языка, по мнению исследователей [6, с. 258], мир существует в виде: самой реальной действительности; первой сигнальной системы (уровень чувственного восприятия действительности); второй сигнальной системы или вербальной. Таким образом, система восприятия является необходимым звеном в познании и представлении мира. Взаимодействие познающего с окружающим миром невозможно без обращения к структурам представления знаний - фреймам, одним из главных свойств которых является изменение структуры единицы представления знаний при получении новой информации. Данная характеристика фрейма свидетельствует о его динамической организации и приспособляемости в условиях нового контекста применения знаний.

Список литературы

1. Ван Дейк Т. А. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 12-41.
2. Герасимов В. И. Когнитивная парадигма языка. М., 2001. С. 60.
3. Красных В. В. Строение языкового сознания: фрейм-структуры // Когнитивная семантика. Тамбов, 2000. Ч. 1. С. 53-55.
4. Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. С. 152-155.
6. Павлов И. П. О физиологической основе мысли // Очерки по истории логики в России: сб. / под ред. П. И. Никитина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 258 с.
7. Симашко Т. В. Анализ метафорического высказывания в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1980. 25 с.
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 52-89.

УДК 81:1

*Роман Евгеньевич Богачёв, Лариса Николаевна Мирошниченко
Белгородский государственный научно-исследовательский университет*

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТА *ós* В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА©

Занимаясь исследованием в области когнитивной лингвистики, любой исследователь рано или поздно выходит за рамки анализа отдельно взятого концепта той или иной языковой картины мира и начинает рассматривать их в совокупности, то есть рассматривает уже концептосферу целиком. Рассматривая в этой связи понятие «ключевой концепт», исследователь непременно столкнется с противоречием. С одной стороны данный термин интуитивно понятен и само его существование, в принципе, не вызывает вопросов. С другой - чёткого определения, а главное, методики его выделения на основе каких-то критериев не существует.

Вот что по этому поводу говорит в своей книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» Анна Вежбицкая: «Ключевые слова» - это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры». И вслед за этим отмечает: «Нет никакого конечного множества таких слов в каком-либо языке, и не существует никакой «объективной процедуры открытия», которая позволила бы их выявить. Чтобы продемонстрировать, что то или иное слово имеет особое значение для некоторой отдельно взятой культуры, необходимо рассмотреть доводы в пользу этого... было бы смешно критиковать Рут Бенедикт за особое внимание, которое она уделила японским словам *gin* и *on*, или Мишель Розальдо за ее особое внимание к слову *liget* языка илонго на том основании, что ни та, ни другая не объяснили, что привело их к заключению,